

Agriculture of the Danube Region in the Discourse of Bessarabian Germans (1814/1940): Language Aspect

Natalia Golovina¹

Abstract: The article is dedicated to the study of agricultural texts of the German colonists of Bessarabia (1814/1940). The article deals with the language specificity of vocabulary (words, word combinations) of tools for the cultivation, collection and processing of agricultural crops. The German agriculture of the Danube region is regarded as an important part of the development of Bessarabia in the middle of the 19-20th century. At the same time, the author pays attention to ways of realization of the linguo-cultural concept “Innovation” in texts of this type. Illustrative material of the article are the original texts of the German press in the author’s translation.

Keywords: discours; article; text; colonist; agriculture; agricultural plants

Дискурсивный поворот в лингвистике определяет новый фокус научных подходов к изучению текста в его взаимодействии с широким социальным контекстом. В этом смысле дискурс немецких колонистов Бессарабии, особое внимание к которому в последнее время проявляет автор данной статьи и других публикаций, освещающих языковую специфику истории бессарабских немцев (Golovina, 2013-2017), представляет собой явление неординарное. Самобытность этого понятия на фоне общих характеристик дискурса, под которым принято понимать «совокупность тематически общих текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется (!) как языковой коррелят определенной социально-культурной практики» (Chernyavskaaya, 2012, р. 12), «как творческое воплощение надындивидуального (коллективного) опыта освоения мира» (Andreeva, 2006, р. 6), определяется историческим фактором его формирования и развития в отрыве от основного языкового ареала в связи с процессом земледельческой колонизации территорий в южном регионе Российской империи в период начала – середины XIX ст. С этих позиций «дискурс немецких колонистов Бессарабии (1814/1940)» является завершенным продуктом коммуникативного действия, его письменным результатом, в котором отражены различные виды знаний, наиболее значимая информация, представлявшая в свое время наибольший интерес для коммуникантов, отображенная в разговорных, официально-деловых, публицистических, научных, художественных и других текстах.

¹ Associate Professor, PhD, Izmil State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St, 12, Izmil, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +38 (04841)51388, Corresponding author: golovinanb2017@gmail.com.

Цель нашей работы определяет задача изучения агрономического дискурса немецких колонистов Бессарабии с точки зрения отображения в нем региональной специфики земледелия (особенностей применения продуктивных приемов обработки почвы, использования специального оборудования в процессе посадки, сбора, переработки урожая и др.). В качестве основного материала статьи были использованы оригинальные тексты – коммуникативные фрагменты сельскохозяйственного дискурса, опубликованные в газете для немецких поселенцев Юга России «Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Rußland» (1846 – 1855).

В далеком ноябре 1813 года вместе с приглашением Российского императора Александра I на поселение в Бессарабии немцы Королевства Вюртемберг и Герцогства Варшавского получили задание «превратить ее дикие плодородные черноземы в эдемские сады» (Lütze, 1984, p. 22) в обмен на ряд льгот и привилегий, основными из которых были: право на пользование 60-ю десятинами земли, беспроцентный кредит на сумму 300 царских рублей и освобождение на 10 лет от подушных и земельных налогов, а мужчин – от военной службы (Kludt, 1900, pp. 3-4) (тут и далее пер. авт. – Н.Г.). Вместе с тем, эти и другие государственные льготы нельзя считать чем-то особенным в связи с рядом негативных факторов, сопровождавших процесс социальной адаптации колонистов в необжитых местах поселений, для многих из которых первыми домами служили вырытые их собственными руками землянки с покрытием из хвороста, сухой травы и глины.

- *«На выделенные государством 15 рублей ассигнациями каждой семье, зарегистрированной в списке поселенцев, предоставлялись в распоряжение 1 телега в нерабочем состоянии, 1 плуг, 1 борона, 2 косы, 1 металлическая лопата, 1 мотыга, 1 трамбовка и другие мелкие бытовые предметы; 1 пара быков и 1 корова, для первого посева выдавалось 4 четверти зерна и 2 четверти картофеля, а в качестве продуктов питания – ежемесячно 1 пуд муки на протяжении 1 года. Однако ни в каких документах не указывалось, что сельскохозяйственный инвентарь был очень низкого качества, что вместо 1 телеги многие колонисты получали лишь ее половину, колеса которой сразу же слетали с дисков, а из ступицы падали спицы, что вместо двух быков давали только одного или же двух телят, что мука часто была непригодной для употребления в пищу – червивая, зеленого или желтого цвета, к тому же затвердевшая во влажных мешках так, что ее можно было только или выбросить, или разбить топором, потом просеять, чтобы хоть как-то использовать; и, конечно же, нигде не упоминалось о том, что 5 копеек ассигнациями (1 ½ копеек серебром) в день были крайне незначительной суммой денег. Нигде не фиксировалось также и то, что по причине непривычного для приезжих людей климата, невыносимых условий проживания и плохого питания, многие страдали лихорадкой, болели цингой, тифом, оспой и часто умирали целыми семьями»* (Kludt, 1900, pp. 6-7).

В отличие от материальных трудностей, которые, по сути, были созданы искусственно, проблема климатической адаптации была для немцев-новоселов естественным фактором риска. В новых природных условиях «второй Родины» (нем. «Zweites Vaterland»), где холодная зима, жаркое лето, сильные ветры и скудные водные ресурсы, опытные немецкие аграрии вынуждены были практически полностью отказаться от привычных для них приемов земледелия и вернуться к уже давно забытым «дедовским» способам полеводства.

Из воспоминаний первых колонистов узнаем, что

«В первые годы освоения степи крестьяне, взяв на плечи наполненные зерном мешки, в тихой молитве, обращенной к небесам, выходили в поле и под веселое пение ласточек, круживших над их головами, бросали семена в землю. Затем, придавив семена к мягкому грунту, они выравнивали паашню, а все остальное передавали в руки Господа, который один только мог позаботиться об урожае и благословить его. Так продолжалось много лет из сезона в сезон, из года в год до тех пор, пока, наконец, прогрессивно мыслящие хлеборобы не изобрели лучшие способы обработки земли» (Gäckle, 1983, p. 83).

Одним из первых таких новшеств, определяющих главную специфику земледелия немецких поселенцев, следует считать использование ими технологии трехполья (нем. «Dreifelderwirtschaft»). Как известно, система трехпольного земледелия, предусматривающая севооборот с чередованием, например, пара, озимых (рожь или пшеница) и яровых культур (овес, ячмень, горох, гречиха, просо)¹, является одним из наиболее древних способов культивации почвы, в результате чего она становится более рыхлой и повышает свою урожайность. При использовании трехполья, «которое на протяжении многих столетий являлось доминирующим в европейском средневековье, вся посевная площадь разделялась на три части. Каждая ее третья часть в течение года оставалась под паром, т. е. незасеянной. За это время пашня зарастала природными растениями и служила пастбищем для скота. Как правило, осенью поле вспахивали и засеивали озимым зерном. В конце лета собирали урожай. После дальнейшей вспашки и регулярной обработки почвы от сорняков до наступления весны, поля использовали под летние сорта пшеницы, которые осенью того же сезона давали урожай. Собрав его, до следующей осени поле оставляли под естественный рост травы» (Volker, 1991, p. 49). В этой связи будет уместно привести некоторые данные по распределению посевов в Бессарабии, представленные в отчете управления по надзору за немецкими поселенцами Причерноморья о развитии хозяйств колонистов, согласно которым 2 532 634 га занимали злаковые, в то время как

¹ <https://de.wikipedia.org/wiki/Dreifelderwirtschaft>.

из общей площади 3 512 495 га, используемой также под фураж, овощи, промышленные культуры, природные луга, пастбища, фруктовые сады и виноградники, 16 003 га земли сохранялись под паром (Schmidt, 2004, pp. 44-45).

Несмотря на давние традиции применения трехпольной системы севооборота на территории европейских стран, в южной части Бессарабии данный способ земледелия до немецких колонистов не использовался. Среди множества причин ее аграрного отставания основной, пожалуй, является многовековая функция территории междуречья Прута и Днестра, получившая название Буджак (тур. *bucak* «угол»¹) как транзитной зоны, что, в свою очередь, стало причиной малонаселенности этого региона. Многие народы, населявшие в разное время эту территорию (валахи, ногайцы и др.), вели кочевой образ жизни, поэтому не занимались организованным сельским хозяйством и, вероятно, выращивали лишь незначительную часть продовольственных растений для сезонного потребления. Что касается «молдаван, гагаузов и небольшого количества турков, оставшихся тут после вывода армии Османской империи, то их знания о сельском хозяйстве были весьма скромными» (Lütze, 1984, p. 22).

Трехполье в немецких колониях имело ряд своих особенностей, которые формировались в результате многочисленных проб и ошибок, обогащая тем самым опыт крестьян, а вместе с ним и культуру земледелия в Придунавье. О специфике трехполья в немецких хозяйствах сохранились сведения о том, что «обычно, после того, как с поля собрали урожай кукурузы и оно простояло под паром, весной следующего года на нем сеяли овес, а на участке прошлогодней культивации – ячмень. Сев озимых проводили в период с середины сентября до начала октября. В марте занимались подготовкой посевного материала овса, ржи, яровой пшеницы, масличных культур, в апреле – кукурузы» (Gäckle, 1983, p. 83). Согласно общим правилам трехполья, на одном и том же участке земли в течение трех лет поочередно сеют разные сельскохозяйственные культуры: в первый год – кукурузу, во второй – озимую пшеницу, в третий – овес или ячмень. Придерживаясь данной схемы, с учетом чередования групп сельскохозяйственных культур и семейств растений немцы соблюдали следующий принцип севооборота: 1) кукуруза, подсолнечник, 2) яровая пшеница, ячмень, овес, масличные, позже соя, 3) озимые (Schmidt, 2012, p. 176). Среди яровых культур особое место занимала *арнаутка* – особый сорт пшеницы с белым твердым зерном. По сведениям словаря В. Даля, название, вероятно, дано от народа *арнаут* (албанцы), как называют в Турции также особый род войск, стражи из христиан.² Достаточно интересным является также то, что в разных регионах эта разновидность пшеницы получила свои

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

² <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-510.htm>.

оригинальные названия, например, южн., *белотурка*, вост. *белая пшеница*, *чернотурка*, *ледянка*, *кубанка*. Благодаря своей устойчивости к степной засухе арнаутка занимала в сельском хозяйстве Придунавья ведущее место, о чем свидетельствует тот факт, что во всех прайс-листах на зерно указан именно этот злак, который возглавляет список названий яровых культур и занимает одну из наиболее высоких позиций в категории закупочных цен на зерно в серебряных рублях (ср., напр.: *Odessaer Preise landwirtschaftlicher Erzeugnisse im Monat Januar 1849. Weizen. Winterweizen (30), Arnaut (30), Wechselweizen (30), Roggen (15), Gerste (50), Hafer (43), Hirsen (15), Leinsaat (8)* (*Unterhaltungsblatt*, 1849, 1, p. 16; 3, pp. 48; 9, p. 72).

Признавая лидерство зерновых культур на коммерческом рынке Придунавья, немцы отдавали им все большее предпочтение, поэтому ежегодно увеличивали их посевные площади, внедряли более эффективные приемы культивации почвы, наращивали темпы и средства производства, создавая надлежащие условия для развития земледелия как основного рода их занятий.

Важно отметить, что своими новыми знаниями о почве, растениях, передовых способах проведения посевных работ, специальных приемах борьбы с сорняками, грызунами и многим другом немецкие фермеры охотно делились друг с другом, предостерегали от возможных неудач и давали полезные практические советы. К примеру, в одной из заметок немецкой газеты один из крестьян сообщает о важных деталях при посадке ростков табака:

«Для удобства посадки табака в открытый грунт я набираю полную миску саженцев, из которой потом беру левой рукой по одному ростку, а средним пальцем правой руки делаю углубление в заранее приготовленной увлажненной грядке. Поместив туда молодое растение, я слегка прижимаю пальцами место вокруг него, чтобы оно не падало, а оставалось в вертикальном положении. Затем ладонями обеих рук я снова слегка рыхлю землю вокруг лунки» (*Unterhaltungsblatt*, 1849, 10, p. 77).

Другой – о том, каким способом можно уничтожить садовых вредителей:

«Избавиться от гусениц поможет раствор, приготовленный из 1/6 части воды любого качества и 1/6 части мелко раздробленной серы. Тщательно перемешав эту смесь в металлической емкости, ее распыляют на растения, деревья и грядки, где были обнаружены гусеницы» (*Unterhaltungsblatt*, 1846, 2, p. 30).

В одном из выпусков газеты значительное место занимает подробное описание четырехпольного севооборота (нем. *Vierfelderwirtschaft*), при котором обрабатываемая земля делится на четыре поля, последовательно засеваемые разными культурами. Данная система земледелия, по утверждению автора

статьи агронома по фамилии Гавель, является особенно эффективной для небольших по площади бессарабских черноземов при соблюдении такой очередности использования земли: «первый год – черный пар, второй год – ячмень, третий год – пшеница (яровая пшеница, арнаутка, болгарка), четвертый год – рожь, озимая рожь» (Unterhaltungsblatt, 1847, 1, p. 38-43).

Сельскохозяйственная тема, являясь одной из ведущих в дискурсе бессарабских колонистов, по праву, стала одной из наиболее широко обсуждаемых на страницах немецкой прессы в многочисленных рубриках с названиями: «Landwirtschaft», «Viehwirtschaft», «Ackerbau», «Feldbau», «Seidenbau», «Tabaksbau», «Garten- und Weinbau», «Gemüsebau», «Landwirtschaftliche Geräte», «Geholz- und Obstbaumpflanzung», «Tierheilkunde» и др. В качестве иллюстрации приведем некоторые выдержки из подборки газетных статей под общим заголовком «Ackerbau»:

«Первое и самое необходимое, что нужно сделать перед посевом, – это глубоко вспахать почву плугом на 3 – 3 ½ вершка, не дожидаясь, когда прорастут сорняки. В мае перед покосом следует выкорчевать всю траву мотыгой и не спешить убирать ее с поля, поскольку это мероприятие следует провести еще дважды, после чего убрать сухие сорняки. Польза от вспашки земли мотыгой является очевидной – благодаря этому она получает много кислорода и солнца, на ней гораздо быстрее прорастают стебли сорных растений и трав, что, в свою очередь, ускоряет процесс борьбы с ними»;

«Очень важно, чтобы неиспользуемые в зимний период пашины были расположены с севера на юг. Тогда снег, приходящий, как правило, с востока, будет оставаться на полях и насыщать их влагой. Кроме того, такая планировка защитит другие участки земли от затопления в период оттепели»;

«Для борьбы с земляными зайчиками (тарбаганчиками или маленькими тушканчиками (прим. авт. – Н.Г.)) необходимо изготовить из тонких деревянных палочек длиной в 3 вершка и бумаги плотные трубки, напоминающие охотничьи патроны (не менее 4 800 штук). Затем приготовить смесь из 40 фунтов селитры, 12 фунтов серы, 10 фунтов древесного угля и заполнить ею полученные трубки. По завершению этого подготовительного этапа, двое мужчин с «заряженными» трубками отправляются в поле. Один из них занимается поиском норок грызунов и ставит определенную метку возле каждого найденного жилища земляных зайчиков. Следуя за своим напарником, второй мужчина поджигает на обозначенном месте трубку, вставляет ее во входное отверстие норы и как

можно быстрее засыпает его сверху землей. Едкий дым горючей смеси одного такого патрона способен уничтожить в норе и ее подземных лабиринтах всех вредителей, как бы много их там ни было» (Unterhaltungsblatt, 1850, 9, pp. 65-68).

Постоянное стремление немецких колонистов к эффективному хозяйствованию и созданию атмосферы коллективизма благоприятно сказывалось на результатах развития земледелия и сельского хозяйства в целом. В этом смысле нам показалась достаточно познавательной статья «Was kann man aus einem Korne werden?» («Что может получиться из одного зернышка?»). Приведем ее текст полностью с некоторыми комментариями автора перевода:

«Ранней весной 1837 г. немецкий фермер купил в Одессе для своего хозяйства несколько четвертей семян многолетней сельхозкультуры Wunderweizen (специальное название семян пшеницы, неприхотливых к погодным условиям, составу и качеству почвы; значение сложного слова мотивировано компонентом wunder- «волшебный, чудесный» (прим. авт. – Н.Г.). В этот посевной материал случайно попало одно зернышко неизвестного растения, которое до этого времени тут не выращивали – английского шестигранного ярового ячменя. Фермер аккуратно вынул его из мешка и посадил весной 1838 г. на своем приусадебном участке. Полученный урожай с одного зерна он высадил снова. В последующие несколько лет земледелец ежегодно увеличивал площадь посева этой зерновой культуры, пока в 1842 г. не собрал 15 четвертей (≈ 240 кг (прим. авт. – Н.Г.)) высококачественного ячменя. Получив, таким образом, уже собственные семена английского сорта ячменя, фермер поделился ими со своими коллегами-земледельцами, в результате чего этот, как оказалось, выносливый к степному климату ценный злак широко распространился по всему региону» (Unterhaltungsblatt, 1849, 9, p. 84).

Структура инновационных для Придунавья середины XIX в. понятий “Dreifelderwirtschaft”, “Vierfelderwirtschaft”, являющихся концептуально значимыми для развития земледелия в фермерских хозяйствах бессарабских немцев, включает богатый лексический ряд сельскохозяйственных номинантов, к которым мы относим: названия, связанные с характером посевного поля – *Ackerland, Brache, Schwarzbrache, Anbaufläche, Haferland, Weizerland, Maisland, Brache, Maisbrache*; слова с функцией обозначения сортов зерновых культур – *Sommergetreide, Sommerweizen, Winterweizen, Arnautka, Bulgarka, Gerste, Roggen*; названия сельскохозяйственного оборудования – *Ackerhacken, Pflug, Einscharpflug, Zweischarpflug, Dreischarpflug, Beizmaschine, Sämaschine, Drillmaschine, Dreschmaschine* и др.

С точки зрения агрикультуры Дунайского региона данные понятия сформировали для немецких земледельцев надежную основу для инновационного экономического роста колоний с учетом единства трех составляющих: нововведения в культивировании – единый реестр выращиваемых культур – механизация сельскохозяйственных процессов.

Следует особо отметить, что появлению в бессарабских колониях механических сельскохозяйственных новинок немецкие фермеры во многом обязаны материальной, технической, а также информационной поддержке со стороны своих иностранных коллег. Так, например, в юбилейном сборнике, посвященном 160-летию со дня основания колонии Альт-Постталь, записаны такие воспоминания ее жителей:

«Долгое время мы очищали семена с помощью большого сита, а потом вручную протравливали их медным купоросом, пока румынское управление сельским хозяйством округа (camera de agricultura) не предоставило в наше распоряжение специальную машину для очищения и протравливания зёрен, которой могли воспользоваться как фермерские хозяйства, так и любой житель села» (Gäckle, 1983, p. 83).

Еще об одном современном техническом приспособлении узнаем уже из газеты – первого номера за 1849 г., где представлено подробное техническое описание американской сено- и соломорезки с 20-ю ножами (*Stroh- und Heuschneider mit 20 Messern*), которую в 1847 г. привез из Северной Америки в Вену господин Лео Вольф:

«Sie nimmt nicht mehr Raum ein als ein gewöhnlicher Strohstuhl, nämlich eine Arschin Länge; wiegt in allem nur eine Pud, kann daher leicht von einem Platz zum anderen gestellt oder gefahren werden, [...]. Durch das Schwungrad wird eine eiserne Walze, die quer vor der Hätsellade angebracht ist, und auf welcher 10 bis 22 Messer in schräger gewundener Richtung befestigt sind, umgedreht. Diese Messer greifen in eine zweite oberhalb angebrachte, mit Schweinsleder überzogene Walze ein, dreht dieselbe mit herum, ziehen dadurch das in die Lade gelegte Heu oder Stroh zwischen beiden Walzen durch und zerschneiden dasselbe zugleich zu einem gleichförmigen Hätsel» (Unterhaltungsblatt, 1849, 1, p. 1).

Следует отметить, что каждый новый виток в истории развития технического прогресса вызывал живой интерес у немецких земледельцев, активизируя процесс модернизации коллективных и личных хозяйств. Скажем, фермер колонии Альт-Постталь Готтлиб Диттус купил в 1921 г. первую сеялку (*Sämaschine, Drillmaschine*) американской фирмы «Ellworth». Через два года, его коллега из колонии Альт-Арциз пополнил свое хозяйство американской ручной сеялкой для кукурузы (*Maissämaschine, Welschkornbuckerer*).

Вместе с тем особая бережливость немцев, помноженная на их исключительное трудолюбие, старание и смекалку, позволили им наладить в колониях собственное производство специальной техники и разных ручных приспособлений для труда на полях, а также приусадебных участках с учетом особых свойств почвы бессарабских степей Придунавья, состоящей преимущественно из чернозема, ракушечника и глины. В небольших кустарных мастерских была налажена работа по изготовлению и ремонту практически всех видов сельскохозяйственного инвентаря и садового инструмента от тяжелых плугов для глубокой пахоты и дисковых борон особого устройства до ножниц, прививочных ножей, леек и граблей. Так, например, благодаря местным умельцам-кузнецам трудоемкий процесс рубки стеблей кукурузы значительно облегчало приспособление *Stengeelhäckla*, которое также ускоряло эту работу. Своим исключительно высоким качеством отличались вилы, грабли и лестницы (*Gabel, Rechen, Leiter*), сделанные в колониях Париж или Альт- и Ной-Эльф. Высокое качество работы немецких мастеров вскоре стало их визитной карточкой, а их имена – особым знаком гарантии добротности и долговечности товара. Уже к концу XIX века в с. Тарутино, Сарата, Арциз появились крупные рынки немецкой сельскохозяйственной техники, производимой в колониях. До Первой мировой войны на каждой из трех наиболее значительных фабрик в производстве сельскохозяйственной техники было задействовано свыше ста рабочих, а самая солидная фабрика «Karl Layers Erben» насчитывала более трехсот работников. В списке немецкой техники – плуги (от 1 до 4-х ножей), сеялки, жатки, почвоуглубители, теребилки, прессы для винограда, тележки и многое другое (Schmidt, 2012, pp. 185-192).

Ускоренному развитию производства техники во многом помогала реклама фабрик, мастерских и предприятий, которая реализовалась в письменной либо иллюстративной форме способом визуализации при помощи фирменной вывески на воротах фабрики, фирменного знака на продукции, газетной рекламы и др. Так, в рекламе фирмы «Karl Layers Erben» в Сарате (1900), производившей третью часть всех сельскохозяйственных машин в Бессарабии, под большими заглавными буквами названия фабрики и ее основной продукции – *Landwirtschaftliche Maschinenfabrik*, а также месторасположения – *Sarata, Bessarabien* вниманию потребителей предлагается следующая информация о предложениях фирмы:

«Sämtliche landwirtschaftliche Maschinen und Geräte in verbesserter Ausführung für den Kleinbauern bis zum Großgrundbesitzer baut und liefert Unternehmen in jeder Menge ab Lager an alle Bahnstationen des Landes bei billigster Preisberechnung. Die Herren Mühlenbesitzer werden darauf aufmerksam gemacht, daß unser Unternehmen sämtliche Reparaturen an Mühlen gut und billig ausführt. Es werden

Transmissionen von jeglicher Länge gewissenhaft gedreht und die dazu gehörigen Lager, Kupplungen und Hiemscheiben bei schnellster Lieferzeit hergestellt».

На рекламном щите фабрики «Emanuel Heer» размещены изображения сельхозтехники, которую производит фирма (бороны, сеялки, виноградные прессы, ручные механические тележки).

В 1850 г. в немецких колониях были организованы специальные кустарные мастерские по изготовлению грузовых телег, которые благодаря своей надежности и вместительности сразу же получили широкое признание среди немецких земледельцев. Одним из ярких примеров инновационного технического мастерства немцев является также история появления в Бессарабии сельского металлического транспорта, о которой рассказывает в своей работе У. Шмидт:

«Поселившийся в Теплице кузнец Йоганн Бухфинк, первым наладил там производство конных телег с металлической осью. В 1833 г. такая телега продавалась за 50 рублей. Этот вид транспорта, который получил название по имени своего изобретателя – Vuchfinkwagen, постоянно совершенствовался и уже спустя короткое время полностью заменил, так называемые «молдавские подводы», а также русские с немецкими названиями «Bügel- und Felgenwagen», снабженные деревянной осью» (Schmidt, 2008, pp. 185-186).

О повышенном спросе на грузовой транспорт, орудия труда, разные механические устройства для работы в крестьянских хозяйствах говорят, например, такие цифры: из 1 100 жителей колонии Теплиц 28 человек были кузнецами и 14 – мастерами по изготовлению повозок, которые делали также плуги, бороны и тележки. Все это можно было потом можно было купить на еженедельных рынках, прежде всего в Тарутино и Арцизе.

Важной частью земледелия в немецких колониях в южной Бессарабии можно считать вспашку почвы плугами с одним, двумя и тремя лемехами. Для глубокой вспашки грунта в разных земельных участках немецких хозяйств использовались плуги с соответствующим количеством лемехов. Для основной обработки почвы применялся плуг с одним лемехом, имеющим две режущие кромки. Благодаря простоте этого приспособления такой плуг долгое время оставался главным орудием труда крестьян. С целью защиты рабочей части его корпуса от стирания, а также для лучшего подрезания пласта почвы, в 1844 г. впервые была применена технология пайки дополнительных металлических пластин к лемеху. В результате положительного опыта использования железных приспособлений в сельскохозяйственном труде в 1849 г. старые каменные молотилки были заменены на железные, с 1870 г. для очистки зерна стали использовать барабанные машины, а в 1874 г. появились

первые металлические жатки, которые привязывали при помощи специальной конструкции к паре лошадей или быков, что, в свою очередь, позволило значительно повысить производительность труда и увеличить количество обрабатываемой площади.

Техническое описание подобного крепежного устройства для рыхления почвы и выравнивания ее поверхности находим в январском номере газеты за 1851 г. в заметке «Landwirtschaftliche Geräte». В частности в нем сообщается о том, что:

«Если четко следовать инструкции, а также соблюдать схему изготовления и последовательность сборки деталей рамы (нем. Gestelle), то каждый крестьянин может изготовить ее самостоятельно. Данная конструкция состоит из деревянной оси длиной ≈ 2 м и толщиной до 10 см., на которой устанавливаются 2 колеса. По обе стороны от колес, а также между ними на нижней части рабочей платформы на расстоянии 1 м крепятся 3 планки с металлическими зубьями. К верхней части оси с внутренней стороны каждого колеса по центру располагают крепежные стойки для сцепки рабочего устройства с упряжью тягловое животного» (Unterhaltungsblatt, 1951, 1, р. 6).

Процесс модернизации способов ведения сельского хозяйства в немецких колониях определенным образом стимулировался за счет высоких цен на зерно, часть средств от продажи которого немецкие фермеры направляли на освоение новых участков, проведение гидротехнических мероприятий, а также на выкуп земли в соседних селах, где основывали свои новые колонии, именуемые дочерними (нем. Tochterkolonien).

Всё увеличивающиеся площади сельскохозяйственных угодий, здоровая деловая конкуренция фермеров и стремление к самосовершенствованию во многом способствовали постоянному изучению мирового опыта аграрного производства и его активной апробации в немецких хозяйствах. Так, новым типом силовой установки для обмолота некоторых сельскохозяйственных культур с целью отделения семян от початков и колосьев (Dreschmaschine) стал паровой двигатель (Dampfmaschine) с названием «локомобиль» («Lokomobil»). О популярности парового двигателя в хозяйствах немецких крестьян свидетельствуют языковые факты появления новой лексики как результата словообразовательных процессов основосложения, благодаря которому в речевой и предметный обиход немецких колонистов вошли названия сельскохозяйственной техники с компонентом *-maschine*: *Hackselmaschine*, *Erntemaschine*, *Putzmühlmaschine*, *Mähmaschine*, *Sämaschine*, *Dreschmaschine*, *Hackselmaschine*, *Maismaschine*, *Kornmaschine*, *Mühlmaschine*, *Drillmaschine*, *Maisrebblermaschine*, *Beizmaschine* и др.

Паровой двигатель нашел свое применение также в мельничном деле. Первые паровые мельницы для зерна и подсолнечника (Getreide- und Ölmühlen) на юге Бессарабии появились в 1870 г. в Сарате и Арцизе. До этого времени их работа осуществлялась за счет ручного труда людей, силы лошадей или ветра. Но поскольку первые паровые котлы топились соломой, часто тухли от ветра и их приходилось снова и снова разжигать, в скором времени они были заменены на «локомобили». Первая такая «локомобильная» мельница была запущена в 1873 г. в с. Теплиц. Немецкие мельницы с 7-10-ю мукомольными вальцами, производившие высококачественную муку, после Первой мировой войны считались самыми современными в Бессарабии. Они полностью обеспечивали нужды местных потребителей, удовлетворяли запросы многих румынских фирм, а также осуществляли экспорт бессарабской муки в Германию.

Технологическое новаторство в сельскохозяйственной деятельности немцев Бессарабии подкрепляют сохранившиеся сведения о большом количестве в колониях молочных и мясных фабрик, винокуренных заводов, пивоварен и множестве других предприятий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, что делает опыт немецких аграриев особенно привлекательным для современного бизнеса.

Итак, сельскохозяйственный дискурс немцев Бессарабии (1814/1940) наряду со множеством других видов дискурса, зафиксированными в письменной форме, предоставляет возможность исторической реконструкции этапов становления и развития агрикультуры в Придунавье, а также является ценным источником знаний о гармоничном взаимодействии человека, общества и природы. Кроме этого, с уверенностью можно утверждать, что динамика роста сельского хозяйства в немецких колониях в условиях непростых процессов физиологической и социальной адаптации их жителей является примером достижения успеха на основе кооперации как особой формы коллективного труда при которой люди, объединенные одной целью совместно воплощают ее в жизнь, передавая друг другу свои знания и опыт.

Лингвистическую ценность сельскохозяйственного дискурса немецких колонистов Бессарабии определяет, прежде всего, его социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристиках, коммуникативно-прагматических образцах речевого поведения, языковых средствах, а также структурах наиболее предпочтительных или типичных для данного дискурса, представляющего сложное коммуникативное явление исторической значимости.

References

Andreeva, W. (2006). *Literary narrative: discourse and text/Литературный нарратив: дискурс и текст*. СПб: Норма. 182 с.

Chernyavskaya, W. (2012). *Discourse – «sales leader» or «sale of discourse?»/Дискурс – «лидер продаж» или «распродажа дискурса?»*//*Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. № 3 (20), С. 8-14.

Gäckle, H. (1983). *History of the community Alt-Posttal (Bessarabia)/Geschichte der Gemeinde Alt-Posttal (Bessarabien)*. Herausgegeben vom Alt-Posttaler Heimatausschuß zum 160. Jahrestag der Gründung der Gemeinde 1823-1983. 1028 S.

Golovina, N. (2013). *The nominative space of the material and spiritual culture of the Bessarabian Germans (1814/1940)/Номінативний простір матеріальної та духовної культури бессарабських німців (1814/1940)*//*Філологічна освіта у поліетнічному просторі: регіональний досвід: Збірник наукових статей*. Ізмаїл: РВВ ІДГУ; «СМИЛ». С. 150-165.

Golovina, N. (2014). *Топоніми of the German colonies in southern Bessarabia (1814/1940): Linguocultural Studies/Топоніміка німецьких колоній у південній Бессарабії (1814/1940): лінгвокультурологія ойконімів*/Н. Б. Головіна//*Науковий вісник Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка*. Сер: Філологічні науки (мовознавство). № 2, С. 29-35.

Golovina, N. (2016). Interlanguage Contacts of the German Settlers and the Peoples of Danube Region. *Journal of Danubian Studies and Research*, Vol. 6, No. 2, pp. 91-98.

Golovina, N. (2017). Flora and Fauna of the Danube Region in the Folk Medicine Texts of Bessarabian Germans (1814/1940). Pragmatic Aspect//*Journal of Danubian Studies and Research – Vol. 7, No. 2*, pp. 83-100.

Kludt, W. (1900). *The German colonists in Bessarabia in their moral and religious state/Die deutschen Kolonisten in Bessarabien in ihrem sittlichen und religiösen Zustande*. Bis zum Jahre 1861. Odessa. 69 S.

Schmidt, U. (2004). The Germans from Bessarabia. A minority from southern Europe (1814 to today)/Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Südeuropa (1814 bis heute). Böhlau Verlag GmbH @ Cie. Köln. 570 S.

Schmidt, U. (2012). Bessarabia. German colonists on the Black Sea/Bessarabien. Deutsche Kolonisten am Schwarzen Meer. Deutsches Kulturforum östliches Europa e. V. 419 S.

Winkler-Lütze, E. (1984). My girlfriend Tanja and other memories/Meine Freundin Tanja und andere Erinnerungen. Waiblingen, 192 S.

Volkert, Wilhelm (1991). Nobility to guild. A lexicon of the Middle Ages/Adel bis Zunft. Ein Lexikon des Mittelalters Beck. C.H. Beck Verlag, München. 307 S.

*** Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Rußland. 1846-1855.